

священные табу, предписания и обязанности по закону, обрядовая правильность и каноническая надежность, четкое разграничение между священным и профанным, естественным и сверхъестественным, чистым и нечистым. Но в эту матрицу не укладываются, например, две мировые религии: буддизм и христианство. По своему опыту веры они не сводимы к религии как культовому поклонению священному (хотя религиозный момент в них и присутствует), а в своей глубине представляют собой утонченную философию в буддизме или же всю целостность жизни в христианстве.

С учетом всего сказанного перед нами стоит задача создания нового религиоведения, опирающегося в своем развитии на взаимодействие с философской герменевтикой, этикой и антропологией. Религиоведение, в замысле своем ориентированное на понимание человека, нуждается в выявлении собственной антропологической перспективы, в силу чего предметом его интереса должен оказаться человек, заботящийся об основаниях и гарантии осмысленности своего бытия, его ценности и целостности.

А.М.Преображенский,

редактор серии Smaragdus Philocalias (Российская Федерация),

Калинин М.Г.,

*научный сотрудник Общецерковной аспирантуры и докторантуры
(Российская Федерация)*

МАР ИОСИФ ХАЗЗАЙА — ВОСТОЧНОСИРИЙСКИЙ ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ПЕРСИДСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Мар Иосиф Хаззайа⁵⁶ (710/712—787/795 гг.) — восточносирийский мистик и духовный писатель, практически неизвестный за пределами Месопотамии. Будучи младшим современником прп. Исаака Сирина, он, подобно последнему, принадлежал к Церкви Востока и персидской монашеской традиции, возобновителем которой был Авраам Кашкарский († 588 г.). Европейскому читателю он стал известен лишь в начале XX в. благодаря публикациям Аддая Шера, епископа Халдейской католической церкви. Однако, в прошлом веке к наследию Иосифа Хаззайа обращались сравнительно редко. Этим вызвано практически полное отсутствие критических изданий его творений, сочинений иноков и иерархов Церкви Востока⁵⁷, которые создавали контекст для его писаний и как следствие этого отсутствие какой-либо обобщающей монографии, посвященной этому подвижнику.

Сведения о жизни мар Иосифа довольно скудны. До нашего времени не сохранилось пространного жития, принадлежавшего его ученику Несторию, епископу Нухадрскому († ок. 800 г.), и единственным источником может служить лишь краткое житие синаксарного типа из «Книги чистоты» Ишоднаха Басрского († ок. 860 г.). В этом сборнике жизнеописание мар Иосифа следует сразу за житием прп. Исаака

⁵⁶ Эпитет неоднократно встречается в Ветхом Завете (1 Цар 9:9, 11, 18—19; 2 Цар 24:11; 1 Пар 9:22; 2 Пар 16:7) и переводится с сирийского как «прозорливец».

⁵⁷ Только в последние несколько лет ситуация начала меняться в лучшую сторону. М. Хаймгартнером были изданы 42—58 послания Тиматеоса I (Heimgartner, Martin, ed. Die Briefe 42-58 des Ostsyrischen Patriarchen Timotheos I, CSCO 644-645, Syr. 248—249. Louvain: Peeters, 2012), а В. Берти опубликовал обзорную монографию (Berti, Vittorio, Vita e studi di Timoteo I, Patriarca cristiano di Baghdad. Ricerche sull'epistolario e sulle fonti contigue, Cahiers de Studia Iranica 41, Chrétiens en terre d'Iran 3. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 2009), посвященная этому католику и исследованию, в котором подробнейшим образом разбирается его антропологические взгляды (Berti, Vittorio, L'au-delà de l'âme et l'en-deça du corps. Morceaux d'anthropologie chrétienne de la mort dans l'Église syro-orientale, Paradosis 57, Fribourg, Suisse: Academic Press, 2015).

Сирина и озаглавлено: «Святой авва Иосиф Хаззайя, также [именуемый] Авдишо»⁵⁸. Мар Иосиф родился в персидской зороастрийской жреческой семье. В семь лет, попав в плен к арабам, он был продан в рабство, где его обратили в ислам. Когда мальчику исполнилось десять лет его продали новому хозяину, христианину Кириаку, который сделал его распорядителем своего имения. Позже юноша крестился в древней обители мар Иоанна Камульского и Кириак, видя, как тот пребывает всегда в молитве и желает стать монахом, даровал ему свободу. Мар Иосиф отправляется в общежительную обитель аввы Слива и подвизается в ней, «особенно усердно пребывая в псалмопении и чтении Писаний». Спустя какое-то время он испрашивает благословение у игумена, становится отшельником и уединенно жительствоует в горах Карду (Араратские горы) на юго-востоке современной Турции и северо-западе Ирака. В последствии по просьбе братии он становится настоятелем монастырей Мар Басима и Раббан Боктишо (который также назывался Марга). По словам Ишоднаха, епископа Басры, «он управлял монастырем Марга очень длительное время и, будучи еще игуменом, почил в глубокой старости».

В житии мар Иосифа подчеркивается, что «он не прекращал труда по составлению книг» и с какого-то момента надписывал свои сочинения именем своего брата по плоти Авдишо. В XIII веке в своем «Каталоге церковных книг» Авдишо бар Бриха пишет: «Иосиф Хаззайя написал 1900 сочинений. Его важнейшие книги таковы: Книга о созерцании и его видах; Книга раздаятеля сокровищ, содержащая разрешение трудных вопросов и повествующая об искушениях и наказаниях; Толкование на книгу купца; историческое сочинение, озаглавленное «Рай восточных [отцов]», в двух частях, и посвященное церковной истории; Изъяснение видения [пророка] Иезекииля; Книга об основании церковных праздников; Толкование на «Главы о ведении» [Евагрия Понтийского]; Толкование на книгу Дионисия [Ареопагита]; также он составил толкование на видение святого Григория и написал послания о возвышенном иноческом житии».

Однако, к настоящему времени из письменного наследия мар Иосифа сохранилось очень немногое: 1) «Книга вопросов и ответов», которую исследователи отождествляют с упомянутой выше «Книгой раздаятеля сокровищ»; 2) небольшая часть «Книги глав о ведении»; 3) «Мемра о природе [божественной] Сущности»; 4) четыре послания; 5) четыре кратких трактата, некоторые из которых, по-видимому, являются главами «Книги о созерцании»; 6) несколько молитв. Являясь довольно плодовитым духовным писателем, мар Иосиф после своей кончины был известен как систематизатор сирозычного аскетического наследия и учитель умного делания, слова которого повторяли последующие поколения иноков. По мнению Робера Бёле творения Иосифа Хаззайи и его современника Иоанна Дальятского можно считать «апогеем восточносирийской мистики»⁵⁹.

На сегодняшний день лишь три его сочинения изданы критически: 1) «Послание о трех степенях иноческого жития»⁶⁰; 2) Послание «мар Авдишо Хаззайи о различных действиях благодати [бывающих] у подвижников»⁶¹; 3) «Вновь, послание

⁵⁸ Chabot J. B., *Le Livre de la Chasteté, composé par Jésusdenah, évêque de Baçrah*, — Rome, 1896, — P. 54-55.

⁵⁹ Beulay . *La lumière sans forme. Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale*. — Chevetogne: Éditions de Chevetogne, 1987. — P. 7.

⁶⁰ Harb P., Graffin F. *Lettre sur les trois étapes de la vie monastique. Patrologia Orientalis 45.2 [202]. / Eds. Joseph Ḥazzāyā*. — Turnhout: Brepols, 1992. Позднее по инициативе схииерарха Константинопольского патриархата Плакиды (Дезея) монастырь прп. Антония Великого (подворье афонской обители Симонопетра во Франции) вновь опубликовал перевод Ф. Граффена: P. Deseille, eds. *Joseph Hazzaya, Lettre sur la vie monastique, Saint-Laurent-en-Royans, Monastère Saint-Antoine-le-Grand*, 2001.

⁶¹ Название приводится по рукописи Vat. sir. 509. В корпусе Посланий Иоанна Дальятского это 48 послание: «Послание того же инока к одному из усердных братий о различных действиях благодати [

мар Авдишо некому из его друзей о действии [, происходящем] от благодати»⁶². Два последних текста изданы Р. Бёле в корпусе посланий Иоанна Дальятского, среди которых они сохранились в рукописях западносирийского происхождения. Наиболее полное издание творений Иосифа Хаззайи в переводе на современный европейский язык принадлежит о. Гавриилу (Бунге)⁶³. Тем не менее, оно содержит не более четверти от общего объема сохранившегося наследия мар Иосифа. Только с недавнего времени к сочинениям этого интереснейшего духовного писателя появился должный интерес. В последние два года европейскими учеными заявлено о подготовке критических изданий двух наиболее крупных из дошедших до нас творений — «Книги вопросов и ответов» и «Мемры о природе [божественной] Сущности».

Творения Иосифа Хаззайи представляют собой уникальный синтез, в котором переплетается учение как греческих отцов, так и заимствования из сочинений сиропычанских духовных писателей. В частности, важнейшее влияние на него оказало учение о трех степенях духовного возрастания Иоанна Отшельника из Апамеи (V в.). В целом же мар Иосиф следует за византийскими подвижниками, и неоднократно ссылается, покой скрыто, на египетских отцов-пустынников⁶⁴, Евагрия Понтийского, сирийскую версию *Corpus Marcarianum*, прп. Исаию Отшельника, прп. Марка Подвижника, Федора Мопсуестийского и *Corpus Aneoragiticum*. Из отцов Церкви Востока по духу он более всего зависит от прп. Исаака Сирина, которого называет «преславным во святых»⁶⁵, и его современника Шемона д-Тайбуте⁶⁶ (оба подвизались в обители Раббан Шабур).

В своих сочинениях Иосиф Хаззайа затрагивает темы умной молитвы, множества искушений и благодатных утешений на различных степенях иноческого жития; общения инока со своим ангелом-хранителем; тонкого различения помыслов, явлений прелести и божественной благодати; иерархии степеней созерцания чувственного и умопостигаемого миров, и, наконец, видение Господа Иисуса Христа в безвидном свете и созерцание Пресвятой Троицы. Одной из жемчужин восточносирийской аскетической письменности является его «Послание о трех степенях иноческого жития», которое уникально тем, что это единственное аскетическое сочинение (а не корпус бесед), где последовательно излагаются все этапы иноческого делания от начала (нахождения в миру, жития в общежительном монастыре) и до конца (уединенного жительства в келии, его венца обожения человека и всецелого соединения с Пресвятой Троицей).

Почитание мар Иосифа как святого, по-видимому, распространилось среди персидского иночества сразу же после его кончины. В житии, написанном Ишоднахом

бывающих] у подвижника» (Beulay R., ed. *La collection des lettres de Jean de Dalyatha*. *Patrologia Orientalis* 39.3 [180]. Turnhout: Brepols. — 1978. — P. 500-507).

⁶² Название приводится по рукописи Vat. sig. 509. В корпусе Посланий Иоанна Дальятского это 49 послание: «Иное послание, некому из его друзей, о тех же самых действиях, [происходящих] от благодати» (Beulay R., ed. *La collection des lettres de Jean de Dalyatha*. *Patrologia Orientalis* 39.3 [180]. Turnhout: Brepols, 1978/ — P. 508-521).

⁶³ Bunge, Gabriel, Rabban Jausep Hazzaya. *Briefe über das geistliche Leben und verwandte Schriften: Ostsyrische Mystik des 8. Jahrhunderts*. Sophia: Quellen östlicher Theologie 21. Trier: Paulinus-Verlag, 1982.

⁶⁴ В VII в. монахом Ананишо из монастыря Бет Авз был составлен сборник «Рай или вертоград святых отцов», который стал обязательным келейным чтением для всех последующих поколений персидских иноков. В книгу вошли: 1) Житие святого Антония Великого; 2) Лавсаик; 3) Житийные материалы о прп. Пахомии Великом и монахах-тавенесиотах; 4) История египетских монахов; 5) Апофтегмы (систематическая коллекция). Уже в конце VII в. Давид Катарским (современником прп. Исаака, также подвизавшемся в монастыре Раббан Шабур) в форме вопросов и ответов было создано толкование сложных для понимания мест из сборника «Рай».

⁶⁵ Mingana A., ed. *Woodbrooke Studies: Christian Documents in Syriac, Arabic, and Garshūni*, Edited and Translated with a Critical Apparatus. Vol. 7: *Early Christian Mystics*. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1934. — P. 157.

⁶⁶ Кессель Г.М., «Шем‘бн д-Тайбӯтē и его письменное наследие». — Символ 61, 2012. С. 195-213.

Басрским чуть более полувека спустя мар Иосиф уже именуется святым. Об этом же говорят надписания его сочинений, где он именуется «святым Авдишо Анахоретом»⁶⁷, или «святым мар Авдишо, монахом из монахов, прозорливцем и гностиком»⁶⁸. Так в утерянной ныне рукописи Seert 78 «Книга глав о ведении» заканчивается словами: «Конец первой части, составленной святым мар Авдишо монахом-отшельником, духовным прозорливцем, наставником истины и великим богословом. Книга сия, в коей сокрыты духовное совершенство и возвышенные созерцания, исполнена таинственной жизни. Она содержит в себе утверждение всех вещей, которые мог бы изречь язык Отцов, исполненный Духом [Святым]. Также она содержит и иные вещи, кои будут полезны умам всех тех, кто желает следовать духовным путем и заниматься как должно деланием, дабы наследовать небесную жизнь с Жизнодавцем и Господом нашим [Иисусом] Христом. Книга сия не содержит истолкования Писаний, но поистине была составлена Самим Духом [Святым]. Слава Духу [Святому], вдохновившего автора [сей книги], во веки веков. Аминь»⁶⁹.

В настоящее время мар Иосиф является местночтимым святым Халдейской католической церкви. В ассирийском селении Иши (тур. Онбудак), уже около тысячи лет существует церковь во имя святого Иосифа Хаззайи, а его жители все это время считают его своим покровителем. К сожалению, по причине регулярных военных действий в этом регионе на протяжении последних нескольких десятков лет, практически все жители селения Иши были изгнаны со своей родины и вынуждены иммигрировать в другие страны. Большая община сейчас проживает во Париже, где основала «Общество святого Иосифа Хаззайи». Память мар Иосифа Хаззайи празднуется в последнее воскресенье октября.

Приложение

МОЛИТВА НАСТАВНИКА НАШЕГО⁷⁰ ИОСИФА ХАЗЗАЙИ

Перевод с сирийского⁷¹ и комментарии М.Г.Калинина, ведущего научного редактора Редакции богословия и церковного права
Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» (Российская Федерация).

1. Слава Тебе, Единородный [Божественной] Сущности (*ʔitūtā*), Всевышний и Внушающий трепет, Который жертвою плоти Своей соделал спасение миру! Сыне Христе, Иже от Святого Отца, Тебе молюсь я в страхе во время сие, и Тебя, Господь мой, прошу о благоволении Твоем, и обращаюсь с молением о милости Твоей, дабы ипостась (*qnōm*) моя освятилась благодатию Твоей, и насилие вражие исчезло от меня.

2. И очисти (*dakkā*) мысль мою (*tar ʔīṯ*) по милости Твоей, дабы в чистоте простерлись руки мои к принятию святых и страшных Тела и Крови Твоих. И очисти (*hallel*) иссопом⁷² благодати Твоей сокровенный ум мой, который, се, привожу я во Святое святых таин Твоих. И смой (*ʔašīṯ*) с меня мудрование (*tar ʔītā*) плоти, и да срастворится с душою моею мудрование Духа Твоего.

⁶⁷ Mss syr. 9 (olim India Office 9), f. 293r; Mingana sir. 604, f. 82v; Dominican Friars Monastery 377, f. 2r.

⁶⁸ Scher, Addai, “Joseph Ḥazzâyâ, écrivain syriaque du VIIIe siècle”, *Rivista degli Studi Orientali*, № 3, 1910, p. 48.

⁶⁹ Scher, Addai, “Joseph Ḥazzâyâ, écrivain syriaque du VIIIe siècle”, *Rivista degli Studi Orientali*, № 3, 1910, p. 51.

⁷⁰ Букв. «раббана», что и означает «наш наставник».

⁷¹ Перевод осуществлен по изданию Brock, S.P., ed. *The Teaching of the Syrian Fathers on Prayer*, Glane / Losser: Var Hebraeus Verlag, 1988. — P. 171-174.

⁷² См. Пс 50:9.

3. И посели во мне веру, зрительницу (*hazzāytā*) таин Твоих, дабы узрел я жертву Твою как Ты, а не как я. Сотвори во мне очи, и очами Твоими да узрю я Тебя, дабы собственными очами мне не видеть. Да проникнет ум мой в сокровенность жертвы Твоей, подобно тому как изошел Ты в явленность и срастворился с тайнами Твоими. И во время сие да буду я забвен собою и не вспомню; самого себя пусть я забуду и не помяну. Пусть сотрется (*teṣṣē*) телесное изображение пред очами ума моего, и только Ты изобразишься пред очами ума моего.

4. И ныне, когда нисходит Дух Твой с небес на тайны Твои, да взойду я в духе от земли на небо. Во время сие, когда сила Твоя срастворяется с хлебом, да срастворится жизнь моя с Твоею духовною жизнью. И в час сей, когда прелагается (*meštaḥlap*) вино и становится Кровию Твоею, да опьянеют помыслы мои в срастворении с любовью Твоею⁷³. И во время сие, когда возложен (*rmē*) Агнец Твой и заклан на жертвеннике, да прекратится, и сотрется, и исчезнет (*tetṣeq*) грех из всех членов моих. И в час сей, когда Твое чистое тело приносится в жертву (*debḥā*) Отцу, да буду и я святой жертвой (*debḥtā*) для Тебя и для Пославшего Тебя. И да взойдет молитва моя пред Тобою вместе с молитвой священника Твоего, и образуй мне сокровенные руки, которыми я буду нести пламенеющий уголь⁷⁴.

5. «Сотвори во мне сердце чистое»⁷⁵, чтобы обитала в нем Твоя святая сила, дабы в силе Духа Твоего духовно вдохнул я спасение Твое. Изваяй⁷⁶ во мне, Господи, очи внутри очей моих, чтобы новыми очами наблюдал я за Твоей Божественной жертвой. Пусть не будет виден мне, Господи, внешний облик (*galyūtā*) того, что получаю я ныне, но сподоби меня узреть и познать оное⁷⁷, подобно рыбаку Симону, провозглашенному блаженным (*tūbā*)⁷⁸ [ради] веры своей. Да не будет мною, Господи, ощущаться ни вкус хлеба в Теле Твоем, ни чаша в Крови Твоей⁷⁹. Дай мне веру, дабы узрел я Тело Твое, а не хлеб, и кровь Твою живую, которую я пью из чаши⁸⁰. Дай мне духовную гортань, которая ощущает⁸¹ Кровь Твою, а не вино.

6. И сотри с меня знаки телесности моей (*paḡrānūtā*), и начертай во мне знаки духовности Твоей (*rūḥānūtā*). Да приблизюсь я к Тебе, когда Ты один видим мною, и да не чувствую я [ничего] другого, что было бы рядом со мной, но да буду я ходить по «дому молитвы»⁸², будто по небу, и Тебя, Живущий в Небе небес, да приму я. Ты сотворил меня духовным, когда породил меня из воды, — сотвори меня духовным и ныне, когда я приближаюсь, чтобы приять Тебя.

⁷³ Букв. «в смешении любви Твоей».

⁷⁴ Ср. Лев 16:12.

⁷⁵ См. Пс 50:12.

⁷⁶ Букв. «вырежи». Используется глагол *glap*, указывающий на резьбу по дереву и камню.

⁷⁷ То есть «то, что получаю я ныне» — св. Дары. Мар Иосиф просит о возможности видеть в св. Дарах не хлеб и вино, а только Тело и Кровь Христовы.

⁷⁸ Букв. «принявшего блаженство» или даже «принявшего “блажен”». Слово *tūbā* «блаженство» используется в конструкции типа *tūbaw^{hy}* (*lēh*) «блажен он» (букв. «блага его (у него)»). Эта конструкция использована и в Пешитте при передаче слов Христа, обращенных к ап. Петру: «Блажен ты Симон (*tūbaw^{ky} šem ſon*), сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16:17). Иосиф Хазайя подразумевает именно эту формулу (часто употребляемую им самим) и именно этот текст, поэтому фразу *qabbel tūbā* мы перевели как «был провозглашен блаженным».

⁷⁹ Букв. «Да не будет мною вкушаться ни хлеб в Теле Твоем, ни чаша в Крови Твоей». Глагол *ṣem* (пассив — *ṣetṣem*) «вкушать, пробовать на вкус» подразумевает наличие вкусового ощущения, т.е. мар Иосиф не отказывается от вкушения материальных хлеба и вина (как можно было бы подумать исходя из значения слова “вкушать” в русском языке), но желает не замечать их чувственных признаков.

⁸⁰ Вариант перевода: «... узрел Тело Твое, а не хлеб, и [узрел], что я пью из чаши Кровь Твою живую».

⁸¹ Букв. «вкушает, чувствует на вкус».

⁸² См. Ис 56:7; Мф 21:13; Мк 11:17 и далее.

7. Великого, Господи, трепета достойно сие⁸³, что устами, приемлющими обычные естественные пищу и питье, сдается и пьется Тело Твое и Кровь Твоя, Христе, Животворящий нас. Не дал Ты, Господи, духовным [сущностям]⁸⁴ что-либо из того, что ныне принимаю я. Возбуди (*ʒarħeš*⁸⁵) во мне изумление (*tehrā*⁸⁶) Крестом Твоим во время сие, и исполни меня пламенением (*reṭħā*⁸⁷) веры Твоей в час сей.

8. И да просветятся помыслы мои огнем любви Твоей. И да будут для Тебя очи мои потоками вод для омовения членов моих. И да изольется сокровенная любовь Твоя в помыслах моих, дабы потекли (*nerdōn*) к Тебе сокровенные мои помыслы, слезы и воздыхания. И да освятится для Тебя плоть моя, и да просияет (*tezdħē*) для тебя душа моя, и да очистится для Тебя⁸⁸ плоть моя от всякого здешнего⁸⁹ изображения (*ṣurtā*) и формы (*dmūtā*). И да прославят Тебя помыслы мои, и да освятятся для Тебя члены мои, и мудрование (*tar ṣiṭ*) мое да прояснится (*teṣṭallal*⁹⁰) для Тебя, и ум мой да просветится (*neṭnahhar*) для Тебя. И ипостась моя (*qnōm*) да станет для Тебя храмом святым, и да буду я весь ощущать величие Твое. И сокровенно да стану я лоном Твоим, и тогда (*ken*) Ты приидешь и поселишься во мне ночью, и я приму Тебя явно, и наслажусь [Тобою] в духе посреди Святого святых моих помыслов, и затем (*ken*) в членах моих⁹¹ наслажусь Телом Твоим и Кровию Твоею.

9. Ты явил мне сокровенность Твою в хлебе и в вине: яви во мне любовь Твою и воссияй⁹² во мне рачение Твое (*reħmtāk*), дабы в любви Твоей я приял Тело Твое и в рачении Твоём пил Кровь Твою, и с совершением жертвы Твоего жертвоприношения (*deḃhā da-dḃiħūtāk*) исполни⁹³ прошение мое, и прими молитву мою, и услышь слова мои, и запечатай члены мои, сокровенные и явные⁹⁴.

10. И я, Господи, явно, как сказал я, возлагаю печать Креста Твоего на члены мои; а Ты, Господи, втайне назнаменуй меня (*ršomayn*)⁹⁵ истиною Креста Твоего. И вместо желудка (*ṛestomkā*), [питающего] телесные уды⁹⁶, да приму я Тебя во чреве мысли моей (*b-karsāh d-tar ṣiṭ*), в котором Ты зачнешься, словно во чреве Девы, и явишься во мне, через духовные плоды и угодные Тебе⁹⁷ добрые дела.

11. Чрез брашно Твое да потребятся вожделения мои, и чрез питье [из] чаши Твоей да угасятся страсти мои, и от пищи, подаваемой Тобою, (*men saybartāk*) да примут помыслы мои силу из снеди Твоей (*saybartāk*). И из живой Крови поклоняемых Твоих страстей да приму я силу для течения в служении праведности

⁸³ Букв. «великий трепет есть сие».

⁸⁴ Т.е. ангелам.

⁸⁵ Букв. *cause fermentation*.

⁸⁶ Игра слов: *tehra—retha*.

⁸⁷ Данное слово обозначает кипение, бурление, ферментирование. Слова *ʒarħeš* и *reṭħā*, употребленные здесь в одном предложении, задают один образный ряд, связанный с идеей тепла, вызывающего ферментацию и заквашивание.

⁸⁸ Во всех этих случаях *lāk* «Тебе, для Тебя» можно перевести также как «Тобою».

⁸⁹ Т.е. относящегося к веку сему в противоположность веку грядущему.

⁹⁰ Глагол *ṣl* в породе Dt означает «быть очищенным от примесей».

⁹¹ «В членах моих» (*b-haddāmay*) — параллель к «духом» (*b-rūħ*)

⁹² Данный глагол использован здесь в переходном значении, которое он имеет в церковнославянском языке, в качестве точного аналога сирийского *ʒaḏnaħ*.

⁹³ Словам «совершение» и «исполни» соответствуют образования от корня *mly* в Š-породе (*šumlāyā*, *šamlī*), в которой он обозначает, в частности, совершение жертвоприношения и совершение Евхаристии (CSD. P. 274).

⁹⁴ То есть «поставь на них Свою печать, сделай их Своей собственностью».

⁹⁵ Глагол *ršam* «вырезать, начертать» имеет также значение «осенять крестным знаменем».

⁹⁶ Букв. «желудка телесных удов».

⁹⁷ *da-mniħin l-ṣeḃyānāk*, см. CSD. P. 331b.

(*rehṭā d-pulḥānā d-zaddīqūtā*). И да возрасту я тайно, и восторжествую (*reṭnaṣṣaḥ*)⁹⁸ явно, и устремлюсь с усердием, и достигну «меры внутреннего человека, и буду мужем совершенным, достигая исполнен ия»⁹⁹ во всех членах духовных (*d-rūḥ*) и увенчиваясь венцом совершенства всех членов духовных (*rūḥānē*).

12. И да буду я диадемой царственной в руках Твоих, как обещал Ты, о Господи истинный, Царь движений¹⁰⁰ и Господь сил, Бог Вседержитель, и да буду я поглощен (*reṭblaḥ*) Тобою, и любовь Твою (*b-ḥubbāk*), и рачением Твоим (*b-reḥmtāk*) в тот день, когда взойдет (*dānḥā*) величие Твое, и исполнится¹⁰¹ слово, взывающее и говорящее, что Тебе «преклонится всякое колено и Тебя исповедует всяк язык небесных, и земных, и преисподних»¹⁰². И вместе с духовными [сущностями], и с любящими духовно (*b-rūḥ*) откровение Твое исповедую я Тебя, и прославлю, и вознесу Тебя во оном Царствии непреходящем и нетленном (*d... lā meštaryā*) вовек, ныне и присно. [Аминь.]

Сейед Абдолмаджид Шафай, Глава Культурного представительства
Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В РАСПРОСТРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ МИРА

Во имя Бога милостивого и милосердного.

Если мы пролистнем страницы истории и вновь устремим свой взгляд на древние цивилизации, мы увидим, что каждая из них имеет одну или несколько выдающихся личностей. В Китае, например, такими личностями являются Конфуций и Лао-цзы, в Индии — Будда, в древнем Иране — Зороастр, в Греции — Солон и Сократ, среди семитских народов — пророк Авраам, а затем пророки древних израильтян, в Западной Азии — святой праотец Ной и пророк Иона, пророк Юсуф в Египте, Пророк Ислама и многие непогрешимые святые. Все эти личности являются выдающимися по причине того, что сыграли важную роль в урегулировании разногласий и в становлении мира и дружбы. Религия и мудрость всегда являлись неизменными вдохновителями развития искусства и источником разрешения интеллектуальных, социальных, религиозных и политических споров, и именно по этой причине каждая из великих цивилизаций имеет такого выдающегося деятеля или пророка. В нынешнюю эпоху также мыслители, которые по своей природе обладают лидерскими качествами, имеют аналогичные цели. Оказывая влияния на общественное мнение, они играют большую роль в установлении мира и безопасности во всех странах мира.

Культура мира с точки зрения ЮНЕСКО описана следующим образом:

«Культура мира включает в себя ценности, взгляды и типы поведения, которые отражают и вдохновляют социальное взаимодействие и сотрудничество на основе принципов свободы, справедливости и демократии, всех прав человека, терпимости и солидарности, которые отвергают насилие и направлены на предотвращение конфликтов путем устранения их коренных причин, с тем, чтобы решать проблемы с помощью диалога и переговоров, и которые гарантируют возможность в полной мере

⁹⁸ Глагол *reṭnaṣṣaḥ* «быть прославленным», в частности, указывает триумф/известность победителя.

⁹⁹ Букв. «исполняюсь». См. Еф 4:13.

¹⁰⁰ Т.е. имеющий власть над любым действием, разумным или неразумным, любой тварной природы.

¹⁰¹ Букв. «примет исполнение».

¹⁰² См. Фил 2:10—11. Ср. Рим 14:11